

Когда Ли Йинян ушел, его спина была опустошена. Однако, в

сердца всех в секте, не было ни капли жалости к нему. Мадам Ли жалела бы его, и тоже.

Ли Пингвэй, но не жалость.

Возможно, из-за того, что давление стольких лет наконец-то освободилось, отношение мадам Ли было

неожиданно решительно.

"Поехали в Да Кси".

Она посмотрела на него и заговорила, ее тональность.

"Мастер Ан, спасибо."

Она сказала.

Серьезно, "Первоначально я должен был поклясться благодарить тебя". Но если я поклянусь, ты почувствуешь себя неестественно. Я не могу

влиять на слишком многих людей, но я могу влиять на моих двух сыновей, и я скажу им, что вы их благодетель. "Когда они

повзрослев, они придут отплатить за твою доброту."

Чжан покачал головой: "Если бы я только хотел отплатить тебе, это дело бы

измениться." Однако, если бы они захотели что-то сделать, Секта Небесного Просвещения приветствовала бы их в любое время. "В

самое меньшее, это место справедливо."

Он посмотрел на молодого хозяина семьи Ли, которого везли в карете, и сказал,

"Ликси сказала, что травмы молодого хозяина действительно тяжелые, но по рецепту, который она выписала для тебя, после половины

год, ты можешь, по крайней мере, есть, спать и заботиться о себе, как нормальный человек.""
Однако, если бы он хотел культивировать, это бы

зависит от того, была ли у него хорошая возможность. Что касается Вишну, то, хотя он выглядел слабым и слабым, в его сердце был огонь.

Для него было бы очень полезно, если бы он отправился в буддийский монашеский храм, чтобы послушать Священные Писания какое-то время. "(TL: Vishnu)

= Вишну =" Вишну = Вишну = Вишну = Вишну = Вишну)

Мадам Ли сказала: "Я могу вспомнить только твою доброту к моей семье".

Она

Наклонилась и склонилась в сторону Ква Люси, в то время как Ква Люси переместилась в сторону и высунула голову из-за рук Ань Цзэна.

"Госпожа, это не то, что вы можете сделать."

Мадам Ли сказала: "Для того, чтобы помочь мне, вы все должны признать.

у тебя есть не маленькая сумма денег. Количество еды, которое вы съели по дороге, вкуче с годами, которые вы здесь прожили,

это не маленькая сумма." "И я думаю, что "Возвращающиеся таблетки" тоже трудно купить, верно?"

Чжан сказал серьезно: "Вот

это два типа людей, которые делают хорошие вещи. Первый - чрезмерно совершать добрые дела, а второй - совершать добрые дела.

рационально." Если бы у меня не было денег и я был беден, я бы заставил себя делать хорошие вещи. Я бы был должен деньги и делал добро другим.

будет злом только для меня и моей семьи. "Я другой, я принадлежу ко второму типу... Я очень богат, очень богат."

Он

искренне сказал, что его появление с деньгами совсем не смешно. Напротив, это заставило госпожу Ли чувствовать себя еще более

благоговейный.

Сюань сказал, что все устроено. Можете быть уверены, что мы отправимся на юг. Что касается лорда Ли... если он придет...

его чувства, я пошлю кого-нибудь, чтобы вернуть тебя обратно." "Если он все еще одержим, то я позволю ему прожить несколько лет в одиночестве."

Мадам

Ли сказала: "Я уже приняла решение". Я не могу расстаться с ним, но я не могу расстаться и с двумя моими сыновьями."

"Когда они вырастут и смогут сами о себе позаботиться, я вернусь, чтобы сопровождать их в течение более длительного периода.

время..."

Ин чувствовал неопишуемое чувство в своем сердце. Он подал сигнал, чтобы Ку Люси отослал их, и он вернулся к своим

одна комната.

Старый Хуо вошел с кувшином "вина" в руке. Он прищурился на Ань Чже и спросил: "Ты устал?"

"Я знал тебя.

смеялся бы надо мной.

Старый Хуо сел и сказал: "Ты просто человек с такой личностью." Когда ты видишь несправедливость, ты должен

не обращай на это внимания. "Но я здесь не для того, чтобы смеяться над тобой." Я здесь, чтобы спросить тебя, не случилось ли чего-нибудь плохого."

"Нет."

Старина Хуо покачал головой.

"Да, но ты не заметил."

Он указал на браслет "Кровавая жемчужина" на запястье Ань Зенга. "Ты сам не заметил, но я..."

почувствовал твою перемену. Эта штука постоянно влияет на тебя. Она не только постоянно поглощает твою кровеносную энергию, но и

и другие аспекты... Вспоминайте внимательно, мой характер становится все более раздражительным в эти дни? Делать все больше и больше

более импульсивно? Ты вернулся с рынка и убил кого-то, этого человека действительно нужно было убить? "Или это действительно

нужно убить прямо сейчас?"

"Ты можешь полностью смириться с этим вопросом с Залом Конвергенции на некоторое время, а потом возвращаться

и спланировать безопасный способ избавиться от этих немногих людей, чтобы не вмешиваться в Даосскую секту и Зал конвергенции." Но вы это сделали.

не сдерживаться. Ты убил кого-то. ""

"Раньше, когда ты ударил Ли Иниана, казалось, что ты был рациональным." Ты не сделал ни шагу

и даже не использовали базу для выращивания. Но тебе не кажется, что у тебя было ощущение, что ты должен сделать шаг, когда ты

не мог себя контролировать?

Услышав, что сказал старый Хуо, выражение "Ань Цзоу" резко изменилось.

Он не заметил, но

то, что сказал старый Хуо, было правдой.

Когда они были во дворе, Ань Чжэ почти не мог не убить Су Фэйюня и остальных на

Пятно. Чтобы найти подходящее место для действий на полпути, Чже чувствовал, что это его причина. Но на самом деле, он был

все еще слишком импульсивный.

В глазах Лао Хуо было какое-то беспокойство. "Этот браслет изначально был очень странной вещью. Я не говорил.

много, когда он был в ваших руках, потому что как только он узнает своего хозяина, он не сможет быть разделен, если вы не умрете. Теперь, когда

мы больше не можем расставаться, нет смысла говорить больше. Но я думаю, что то, о чем я беспокоюсь, все еще происходит, или уже произошло.

случилось. ""

Зайюэ ничего не сказал, потому что знал, о чем беспокоится Старый Хуо.

Когда он впервые получил

браслет, Хуо сказал ему, что он поглотит энергию его крови. Один должен был поддерживать саму жемчужину, а другой -

питать предыдущего владельца браслета.

После минуты молчания старина Хуо сказал: "Скажи мне, что этот браслет тебе не давали.

другим мастером, но самим собой." Так что в то время я немного меньше волновался. "Но теперь, кажется, ты солгал мне."

... Или, может быть, это потому, что браслет уже был проклят, когда ты взял его. ""

"У браслета есть два вида воспоминаний о том.

ты и твой предыдущий хозяин, и они влияют на тебя невидимо. "Твое убийственное сердце становится все тяжелее и тяжелее. Наверное.

вероятно, потому что у предыдущего владельца браслета "Жемчужины для тренировки крови"

было слишком много убивающего сердца.""

Чже вспоминал

высушенный труп в соломенном домике в лечебном поле, и ему трудно было успокоиться.

Старый Хуо вздохнул,

"Я уже говорил это раньше, твоя удача... слишком странна". Похоже, что эти небеса, бросающие вызов удаче, не всегда приносят удачу".

Он

встал и похлопал плечо Анъ Зенга. "Будь спокойнее и не убивай слишком много в последнее время." Даже если ты хочешь что-то сделать,

ты должен его подавить."

"Я понимаю."

В то же время, в глубине Лазурной Варварской горы, яркий свет

вспыхнула в пещере под горной вершиной, которая была похожа на перевернутый меч.

Один из носящих меч людей сидел вокруг

хрустальный гроб внезапно открыл глаза. Это был молодой человек, которому было около двадцати лет. В тот момент, когда он открыл свой

глаза, как будто из его оболочки вытащили холодный меч. Свет в его глазах был холодным, как меч, у которого был

были извлечены из ножны.

В горе из леса вышел высококлассный зверь-демон. Это был Человек-медведь.

Хотя его тело все еще выглядело как медведь, его лицо уже было очень похоже на человеческое.

"Отдай его!"

Ман Сюн рычал

к пещере.

"Злое существо".

Молодой фехтовальщик холодно фыркнул: "Просто металлический предмет, чтобы на самом деле осмелиться действовать".

так нагло здесь.

Он встал и вышел из пещеры. Снаружи зверь золотого звания открыл свой рот и издал рев.

Все звери и звери в радиусе тысячи миль в страхе упали на землю. Они даже не осмелились бежать.

"Я культивировал

тысячу лет, и я всего в одном шаге от того, чтобы принять человеческую форму от фиолетового ранга".

Медведь посмотрел на молодых

фехтовальщик и сказал: "Я чувствую, что у тебя здесь есть божественное оружие фиолетового цвета". Отдай его, и я пощажу твою жизнь." "Я только

хочу культивировать, я не хочу тебя убивать."

Молодой фехтовальщик ответил: "Но я не могу терпеть демонических зверей, делающих

шум.

Медведь Демон был в ярости. Он открыл рот и издал рев, и звуковые волны устремились к молодым...

Фехтовальщик, как волны. С горы мечей исходил прилив блеска, а звуковая волна была похожа на огромную волну, которая

разбился об огромный валун, развалившись, как вода. В радиусе нескольких сотен метров деревья по обе стороны от

гора была разбита в пыль звуковыми волнами. Земля была поглощена облаком, осколками дерева и пылью.

в воздух.

Молодой фехтовальщик холодно фыркнул и указал вперед одной рукой: "Сила небесная могущественна.

достаточно, чтобы уничтожить Девять Регионов, убить зло одним ударом!"

Меч на его спине автоматически взлетел вверх, и затем

золотой свет пронзил прямо в сторону демонического медведя. Демонический медведь снова заревел. Звуковая волна была настолько мощной, что

он может опрокинуть горы и перевернуть моря. Но золотой свет был только одним лучом, прямым и узким, режущим

звуковые волны друг от друга. Этот меч был похож на падающую звезду, пробивающую лоб медведя, а затем выходящую из

за его головой. В черепе медведя появилась дыра, и его звуковые волны резко остановились.

Молодой фехтовальщик сжимал кулак.

издалека, "Умри!"

Взрывом медвежий сундук взорвался в облако кровавого тумана. После этого ослепительный кристалл Юаня

вылетел из груди.

Молодой фехтовальщик положил на рукав золотой кристалл демонического медведя, и плотное скопление

руны появились у него на рукаве. Очаровательные персонажи вспыхнули, и вскоре хрустальный элемент был подавлен рукавом Ши Яна.

"Оскорбляя Дао Небес и разрушая семь жизней".

Молодой фехтовальщик сжимал кулак, в результате чего тело

демонического медведя, который взорвется, превратившись в туман крови.

Молодой фехтовальщик повернулся, и меч автоматически

вернулся к себе.

Он развернулся и вернулся в пещеру. Он сел на скрещенную ногу рядом с хрустальным гробом. После

момент, его тело, казалось, снова замерзло, как твердая и холодная, как каменная статуя.

Внутри хрустального гроба труп был похож на живой.

Этот человек уже не был похож на старика, а на мужчину средних лет. Его глаза были закрыты, но углы его рта были

слегка перевернутый, как будто он доволен тем, как его люди делают вещи. В этот момент, тело этого человека, похоже, имело

вернулся в нормальное состояние. Никто не мог сомневаться в том, что он сможет встать и покинуть это место, как только откроет свой

глаза.

Если бы Зайю увидел лицо этого человека прямо сейчас, он бы точно был в шоке.

Лицо этого человека на самом деле было

как у Чена Шаобай.

Нация Янь, Фан Банченг.

Ли Иниан не выходил из дома целый день. Он послал кого-то

Министерству по делам обрядов взять отпуск. Хотя Ли Йинян сказал, что плохо себя чувствует,

основной причиной было то.

его лицо было так сильно избито, что он не мог встретиться со своими коллегами.

Дверь скрипела, но Ли Йинян не слышал.

что угодно. Он все еще сидел и смотрел на стену, как будто на ней было что-то, что он хотел увидеть.

Вошёл Зенг.

снаружи с кувшином вина, закрыл за ним дверь и сел напротив Ли Ениана.

Когда Ли Ениан увидел, что это был

спорить, он был так напуган, что сжимался.

Чжан толкнул винный горшок вперед. "Я не давал его тебе выпить, это -

лекарственное вино. Протирая раны три раза в день, вам понадобится всего три дня, чтобы восстановиться".

Ли Йинян был ошеломлен на мгновение...

прежде чем он подсознательно поблагодарил ее. После того, как он закончил говорить, он почувствовал немного сожаления, поэтому он посмотрел на Ань Чже с помощью

сложное выражение.

"Я знаю, что ты, наверное, думаешь, что ты прав." Это я была любопытной. Ты ошибаешься, потому что ты ошибаешься.

Ты прав насчет последнего. Я очень любопытный. ""

Чжань сказал спокойно: "Конечно, я не жду, что ты не будешь меня винить". Если бы я

чтобы быть избитым, я бы не простил того, кто избил меня."

Ли Йинян внезапно поднял голову. "Ты ошибаешься

...я тебя не ненавижу".

Сюань был ошеломлен. "А?"

Ли Иниан вздохнул. "Вообще-то, я тоже знаю, что делаю." Просто...

возможно, как ты и сказал, я слишком эгоистичен." "Так что, даже если ты ударишь меня еще раз, я не буду тебя винить."

Как только он закончит

Говоря, Ань Чжоу внезапно ударил Ли Яньняня о землю. Ли Енянь был ошеломлен на мгновение, думая про себя, Ты действительно

Хочешь подраться?

Он посмотрел вверх, и несколько арбалетных стрел выстрелили в окно и прибились к стене. Если он

не упал бы, его бы застрелили.

<http://tl.rulate.ru/book/11864/901080>